

Летам 1939 г. пачаўся працэс рэзкай змены геапалітычнай сітуацыі ў Еўропе. 23 жніўня 1939 г. урад СССР заключыў дамову з Германіяй, падпісаўшы пакт аб ненападзе, дапоўнены сакрэтнымі пратаколамі, якія падзялялі сферы ўплыву Германіі і Савецкага Саюза (пакт Молатава–Рыбентропа). У сакрэтных пратаколах адзначалася, што ў выпадку тэрытарыяльна-палітычнага пераўладкавання абласцей, якія ўваходзілі ў склад прыбалтыйскіх дзяржаў (Фінляндыі, Эстоніі, Латвіі, Літвы), паўночная мяжа Літвы адначасова з’яўляецца граніцай сфер інтарэсаў Германіі і СССР. Пры гэтым інтарэсы Літвы адносна Віленскай вобласці прызнаюцца абодвума бакамі. Дагавор быў ратыфікаваны Вярхоўным Саветам СССР 31 жніўня 1939 г. 1 верасня 1939 г. Германія пачала вайну супраць Польшчы.

У цэлым змены на тэрыторыі заходніх раёнаў БССР носяць супярэчлівы характар. З аднаго боку, канфіскавалася вялікая колькасць польскіх зямель на карысць беларускім сялянам, адбывалася беларусізацыя сістэмы народнай адукацыі і дзяржаўных устаноў. Але з другога боку, праходзіла нацыяналізацыя зямлі і прамысловасці, сельскай гаспадаркі. Аднак самае галоўнае – уз’яднанне беларускага народу ў адзінай дзяржаве стала найбуйнейшай гістарычнай падзеяй у перадаванні час. Гэтыя падзеі, якія можна назваць усталяваннем гістарычнай справядлівасці, садзейнічалі тэрытарыяльнай і этнічнай кансалідацыі беларускага народа – неабходнага падмурку беларускай дзяржаўнасці.

Калишук В. О.

МЕДИАКОММУНИКАЦИЯ НА БАЗЕ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*Калишук Владислав Олегович, студент магистратуры Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, rristar@mail.ru
Научный руководитель: канд. полит. наук, доцент Побережная О. Е.*

Наряду с очевидными положительными тенденциями, возникающими в результате повсеместного внедрения информационных технологий в различные сферы жизни общества, государства и человека, возникает ряд негативных эффектов информатизации и медиатизации: по всему миру наблюдается рост количества киберпреступлений и сопутствующего им ущерба (по данным Cybersecurity Ventures, кибератаки по миру происходят каждые 14 секунд, а ущерб от киберпреступлений на 2017 г., по данным отдела аналитики McAfee, составил 600–650 млрд. долл.), происходят регулярные утечки персональных данных (По сведениям InfoWatch, со 198 случаев утечки в 2006 г. до 2263 в 2018 г., появляется угроза кибертерроризма). В связи с этим возникает необходимость в обеспечении информационной безопасности общества и государства. Особенно это актуально для реалий Республики Беларусь, так как в стране взят курс на инновационное развитие, а население активно пользуется

продуктами и услугами IT-сектора, электронного правительства и в целом результатами информатизации и дигитализации (так, по данным Globa digital report 2019 г., количество пользователей сети Интернет в Беларуси составляет 7,03 млн человек, а согласно рейтингу ООН, Беларусь занимает 33 место по уровню электронного участия)

В рамках обеспечения информационной безопасности, наравне с техническим и кадровым аспектом, большое значение имеет правовой аспект, поскольку без проработанного механизма правового регулирования не представляется возможным создание эффективной системы, обеспечивающей должный уровень информационной защищенности в различных сферах жизни общества и государства.

Основу системы правового регулирования обеспечения информационной безопасности в Республике Беларусь составляют: Конституция Республики Беларусь, Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 09.11.2010 № 575, Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации», Концепция информационной безопасности, утвержденная постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь 18.03.2019 № 1. На данный момент в Республике Беларусь система правового регулирования обеспечения информационной безопасности находится на этапе развития и становления, так как Концепция информационной безопасности вступила в силу относительно недавно, а проект Закона Республики Беларусь «О персональных данных» находится на стадии подготовки ко второму чтению. Кроме того, планируется внесение изменений в Закон «Об информации, информатизации и защите информации».

Конституция Республики Беларусь задает основы для формирования системы правового регулирования отношений в сфере обеспечения информационной безопасности. В связи с тем, что степень включения информационных технологий в жизнь белорусского общества достаточно высока, можно утверждать, что реализация практически всего спектра норм, закрепленных в Конституции, на данный момент, прямо или косвенно, связана с обеспеченностью высокого уровня информационной безопасности в стране.

Концепция Национальной безопасности Республики Беларусь в развитие норм Конституции в п. 5 указывает как одну из основных тенденций современного мира – превращение информационной сферы в системообразующий фактор жизни людей, обществ и государств, отмечается усиление роли и влияния средств массовой информации, глобальных коммуникационных механизмов на другие сферы жизни общества. Отмечается широкое применение информационных технологий в управлении важнейшими объектами жизнедеятельности и их потенциальная уязвимость, происходит эволюция информационного противоборства как формы конкуренции, а также появление практики информационного давления, наносящего ущерб национальным интересам.

В качестве одной из основных угроз национальной безопасности в п. 27 Концепции отмечается деструктивное информационное воздействие на личность, общество и государственные институты, наносящее ущерб национальным интересам. В пункте 14 указываются основные национальные интересы в информационной сфере. В пункте 4 указано определение информационной безопасности как состояние защищенности сбалансированных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в информационной сфере.

Концепция информационной безопасности Республики Беларусь базируется на Концепции национальной безопасности и в значительной степени развивает ее положения. Так, в п. 8 раскрывается сущность ряда терминов: информационной сферы, информационного пространства, информационного суверенитета, воздействия на информацию, информационной устойчивости. Под обеспечением информационной безопасности в Концепции понимается система мер правового, организационно-технического и организационно-экономического характера по выявлению угроз информационной безопасности, предотвращению их реализации, пресечению и ликвидации последствий реализации таких угроз.

На основе анализа положений Концепции информационной безопасности Республики Беларусь можно сделать вывод, что для обеспечения должного уровня информационной безопасности необходимо:

во-первых, повысить объем и качество национального информационного контента, а также уровень доверия к нему;

во-вторых, поддерживать информационный суверенитет и реализовывать принцип информационного нейтралитета;

в-третьих, достигнуть должного уровня кадрово-технического обеспечения субъектов, реализующих политику в области обеспечения информационной безопасности;

в-четвертых, проводить политику сохранения традиционных устоев и ценностей общества.

С учетом общемировых и национальных тенденций, а также исходя из анализа всей системы правового регулирования информационной безопасности Республики Беларусь, можно выявить следующий ее недостаток – довольно мало внимания уделяется вопросам состояния и регулирования социальных медиа. По нашему мнению, процесс коммуникации и непосредственно общественные отношения, возникающие на их основе, безусловно, необходимо рассматривать в качестве части обеспечения безопасности сети Интернет в рамках информационного пространства как части информационной сферы, однако выделяя при этом социальные медиа в качестве отдельного направления обеспечения информационной безопасности, так как, во-первых, их влияние на жизнь современного человека сложно переоценить, о чем свидетельствуют, например, данные отчета *Global digital report* за 2019 г., согласно которым

количество пользователей социальных сетей в Беларуси составляет 3,14 млн человек, помимо этого, на видеохостинге с элементами социальной сети YouTube как виде социальных медиа, житель республики проводит в среднем 8 минут ежедневно, во-вторых, сама специфика социальных медиа и коммуникационных процессов имеет ряд особенностей речь о которых пойдет далее.

Чтобы обосновать свою позицию, нам необходимо уточнить саму сущность социальных медиа, их место в социальном пространстве, а также обозначить особенности модели медиакommunikации на базе социальных медиа.

Для начала необходимо определить место социальных медиа в социальном пространстве. Само социальное пространство можно представить как совокупность большого количества подпространств (политического пространства, экономического пространства, культурного пространства, правового пространства, информационного пространства и т. д.), которые пересекаются и взаимодействуют между собой. Данная позиция доминирует в научной литературе и является модифицированной версией модели социального пространства знаменитого французского социолога П. Бурдьё. Одним из важнейших подпространств является информационное пространство, которое представляет собой совокупность знаний и информации, формирующейся и постоянно изменяющейся в процессе эволюции и развития общества. Мы солидарны с позицией, согласно которой информационное пространство отделяется от семантического пространства и ставится на тот же уровень, что и социальное пространство в целом. Одним из видов информационного пространства является медиaprостранство, представляющее собой совокупность коммуникационных платформ, а именно старых и новых медиа. В рамках медиaprостранства осуществляется особая форма коммуникации – медиакommunikация. Ее сущность зависит от площадки, на которой она протекает. Под «старыми медиа» мы понимаем классические средства массовой информации, т. е. печатные издания, телевидение, радио, а под «новыми медиа» – средства коммуникации на базе интернет-площадок.

Медиакommunikация в рамках старых медиа представляет собой процесс воздействия субъекта коммуникации (СМИ) на объект (потребитель контента) коммуникации. В данном случае коммуникация имеет одностороннюю направленность и искажается лишь через микрогруппы и личные установки индивида, образуя таким образом своего рода «шум». Данная модель медиакommunikации была наиболее распространена в период доминирования старых медиа, т. е. с середины XX до начала XXI в. Она актуальна и на сегодняшний день в рамках старых медиа и для групп населения, не включенных в медиакommunikацию на базе новых медиа. Стоит отметить тот факт, что при появлении новых медиа вышеописанная модель сохранялась вплоть до появления социальных медиа.

Под «социальными медиа» мы понимаем интернет-площадки, ориентированные на взаимодействие между индивидами (социальные сети, видеохостинги с элементами социальной сети и т. д.). Социальные медиа являются видом новых медиа. Появление и широкое распространение социальных медиа в значительной степени изменило процесс медиакоммуникации в частности и коммуникации в целом. Субъект-объектная модель превращается в субъект-субъектную, так как «потребители» получают возможность вступать в коммуникацию с «производителями» информации сначала через интерактивную реакцию в комментариях на новостных ресурсах, а затем, после перехода новостных ресурсов в социальные сети, и вовсе получают возможность самостоятельно формировать инфоповоды и повестку дня в целом. В рамках данной модели информация искажается через социальные медиа, а затем «шумом». Более того, на современном этапе развития социальных медиа информация подвержена серьезному искажению блоггерами, которые являются частью когорты лидеров мнений, несмотря на значительную поверхностность изложения информации и точки зрения. Таким образом, социальные медиа изменили сущность медиакоммуникации: теперь это не воздействие, а взаимодействие.

У модели медиакоммуникации на базе социальных медиа сущностной характеристикой является эффект «глухого телефона», т. е. трудно предсказать степень искажения и конечную форму информации, которая в итоге доходит до потребителя. Помимо этого, существует сложность определения степени влияния конкретной социальной медиаплатформы на искажение информации в конкретный временной промежуток. При этом влияние социальных медиа на искажение информации в целом значительно. Высокая степень их монетизации и разношерстность акторов вызывает проблему распространения достоверной информации и характера этой информации, а также актуализирует проблему деструктивного информационного воздействия на население.

Новые медиа в целом и социальные медиа, в частности, сформировали познавательную среду для индивида. Именно из нее современный человек черпает практически всю информацию и осуществляет значительную часть повседневной коммуникации. В связи с этим можно утверждать, что процессы политической, а также культурной коммуникации усложнились и модифицировались, а медиапространство и информационное пространство стали в куда более значительной степени влиять на социальное пространство, т. е. повысился их статус.

Все вышеуказанное говорит о необходимости выделения рассмотрения социальных медиа и процесса медиакоммуникации, возникающей на их базе, в качестве отдельного направления обеспечения информационной безопасности Республики Беларусь.